

КРОКОДИЛ

№ 7(1693)

ГОД ИЗДАНИЯ 41-й

10 МАРТА 1963

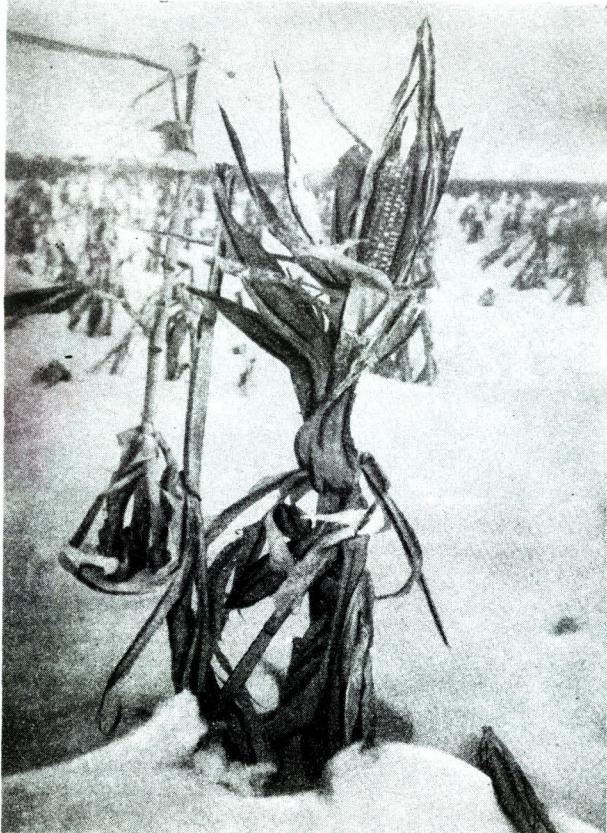
НЕПОСИЛЬНАЯ ЗАДАЧА

«Надоело старухе корыто, хочет сдавать белье в прачечную...»

Ничего не сказала рыбка...

Рисунок М. УШАЦА

ЧТО ПЕЧАТЬЮ УДОСТОВЕРЯЕТСЯ...

Все это вы можете увидеть в совхозе «Селезневский», Тамбовской области. Десятки гектаров кукурузы брошены под снегом. Стоит она, матушка, на колючим ветру, шелестит почерневшими листьями. Ее поливало дождем, посыпало снегом, топтал скот, грызли зайцы и полевые мыши. Но, несмотря ни на что, она стоит, выделяясь на белом фоне четкими квадратами.

Если бы эту кукурузу с почтами молочно-ваской спе-

лости своевременно засыпали, то можно было бы получить дополнительно десятки центнеров мяса, тысячи центнеров молока.

К сожалению, эта кукуруза не превратится ни в мясо, ни в молоко. Она лишь безмолвный свидетель преступной беспечности руководителей совхоза.

Да и только ли руководители? Рабочие совхоза, механизаторы теперь с горечью говорят:

— Вот он, наш труд! Наш пот!

Но где же они раньше были? Почему молчали? Где была партийная организация совхоза?

На полях совхоза «Селезневский» брошена под снегом не только кукуруза. На одном из полей урчат тракторы, работают люди. Когда наблюдаешь издали эту картину, но ум невольно приходит фраза из районной газеты: «Ярко светит солнце, на полях кипит радостный труд». Но этот труд не приносит радости. Люди долбят ломами мерзлую землю, выкапывая прошлогоднюю сахарную свеклу.

— Вот она, свекла,— показывает работница.— Корни один в один. Если бы ее вовремя убрали, какой корм был бы для скота!

у него не было на чем поставить свою подпись, и он поручил агроному Сперанскому подготовить специальную справку. Агроном в два счета подготовил требуемый документ и понес Шавлову на подпись. Но начальство за это время успело куда-то улетучиться. У Сперанского не было другого выхода, как подписать справку самому. Но если Шавлов готов был поставить свою подпись, но не имел на чем, то Сперанский, имея что подписать, не имел на то полномочий.

— Это что же, я должен брать на себя ответственность?! — почесав затылок, сказал он.— А вдруг окажется, что все урано?

Мы согласились взять неподписанную справку, но она тут же исчезла в столе агронома.

— Незаверенных справок не выдаем!

Подписанные и заверенные по всей форме документы мы увидели в Тамбовском областном статистическом управлении. Там нам показали отчеты об уборке урожая, скрепленные подписью директора совхоза «Селезневский» Г. С. Лаврова. Директор совхоза с приложением печати удостоверял, что вся сахарная свекла и кукуруза убраны с поля еще прошлой осенью, и ввел в заблуждение легковерных руководителей колхозно-совхозного управления.

Поскольку Г. С. Лаврову приходится заверять государственные документы и поныне, мы предлагаем ему скреплять документы печатью разработанного нами образца. Пусть

Эту свеклу в совхозе называют «сахарным подснежником». Впрочем, на полях осталось немало и других кормов.

Нас заинтересовало, знают ли об этих потерях урожая в колхозно-совхозном управлении.

— Всю ли сахарную свеклу и кукурузу у вас убрали? — с таким вопросом обратились мы к работникам Тамбовского колхозно-совхозного производственного управления.

— Конечно, всю! — ответили они.

— А не могли бы вы подтвердить это официальным документом?

— Официально подтвердить это может только руководство управления!

Действительно, заместитель начальника управления Шавлов, заглянув на всякий случай в прошлогоднюю сводку, выразил готовность подписать документ, удостоверяющий, что в поле не осталось не только ни одного гектара, но даже ни одного корня свеклы и ни одного стебля кукурузы. К сожалению,

на липовых документах красуется не только подпись очковитателя, но и его личность.

А. ГОЛУБ,
специальный корреспондент
«Крокодила».

Тамбовская область.

Фото Д. Бресткина.

ВРЕМЯНКИ

Рисунок А. КАНЕВСКОГО

СПРАВКОМАНЫ

Нет, это не опечатка. Речь пойдет не о наркоманах, а именно о справкоманах.

Впрочем, при ближайшем рассмотрении не трудно убедиться, что разница между этими двумя малопочтеными маниами, как говорят математики, стремится к нулю. Справкоманы тоже неприятны для окружающих, насквозь отравлены своей блажью и, подобно наркоманам, тоже почти не поддаются излечению.

На них не действуют ни уколы критики, ни припарки из взываний, ни даже холодный душ постановлений и решений. Им, несмотря ни на что, по любому поводу вынь да положь справку.

И неважно, что эта справка совсем не нужна. Им, справкоманам, она нужна. Тем более, что с ее помощью легче создать видимость кипучей деятельности. Вот почему их ничем не прошибешь, хоть кол на голове теси. Они в своих креслах сидят насмерть. Сидят и бубнят:

— А все-таки она требуется!

ШИРОКИЕ НАТУРЫ

Уж сколько раз твердили миру: при поступлении на работу достаточно предъявить паспорт и трудовую книжку. И все.

Так нет же! То тут, то там мы с удивлением наблюдаем кадровиков-справкоманов, чьи испорченные натуры не желают довольствоваться малым.

Например, желающему потрудиться на Ставропольском соко-экстрактном заводе сделать это весьма не просто. Он предварительно должен засвидетельствовать свою личность авто-

биографией, характеристиками и, конечно, вездесущими справками из домоуправления.

Заботой о высоком моральном облике трудающихся веет от действий руководителей Уссурийской швейной фабрики. Здесь от поступающих на работу требуют нотариальную копию свидетельства о браке. Дескать, знаем вас, незарегистрированных, с вами бед не оберешься.

Абсолютно оригинальный метод определения пригодности работников придумали справкоманы — торговые деятели из города Глазова, что в Удмуртской АССР. Принимая людей на переборку лука, они требуют от них различные справки, в том числе и о составе семьи. Теперь орловские мудрецы имеют безошибочный критерий: состоит, скажем, семья поступающей на работу только из мужа и детей — можно доверить ей переборку лука; обнаружилась тайная свекровь — стоп, от ворот поворот!

НА МАРАФОНСКОЙ ДИСТАНЦИИ

Легче трижды поступить, чем единожды уволиться. Мы не претендуем на авторство этого нечаянно вырвавшегося у нас афоризма. Истинными его авторами являются те, кто превратил процедуру увольнения в хождение по мукам.

Мы имеем в виду обходные листы. Они же так называемые «бегунки».

Ох, уж эти бегунки! Посмотреть на них, перелистать историю их кратковременных падений и блистательных взлетов — и можно подумать, что они являются основой благополучия

общества. Так и видишь хитроумных щерлоков холмсов из отделов кадров, которые, напичкав бегунки немоверным количеством пунктов, плотоядно потирают руки: Ну-ка, мол, попробуй теперь кто-нибудь что-нибудь стянуть! Чертова с два — сразу засыпешься!

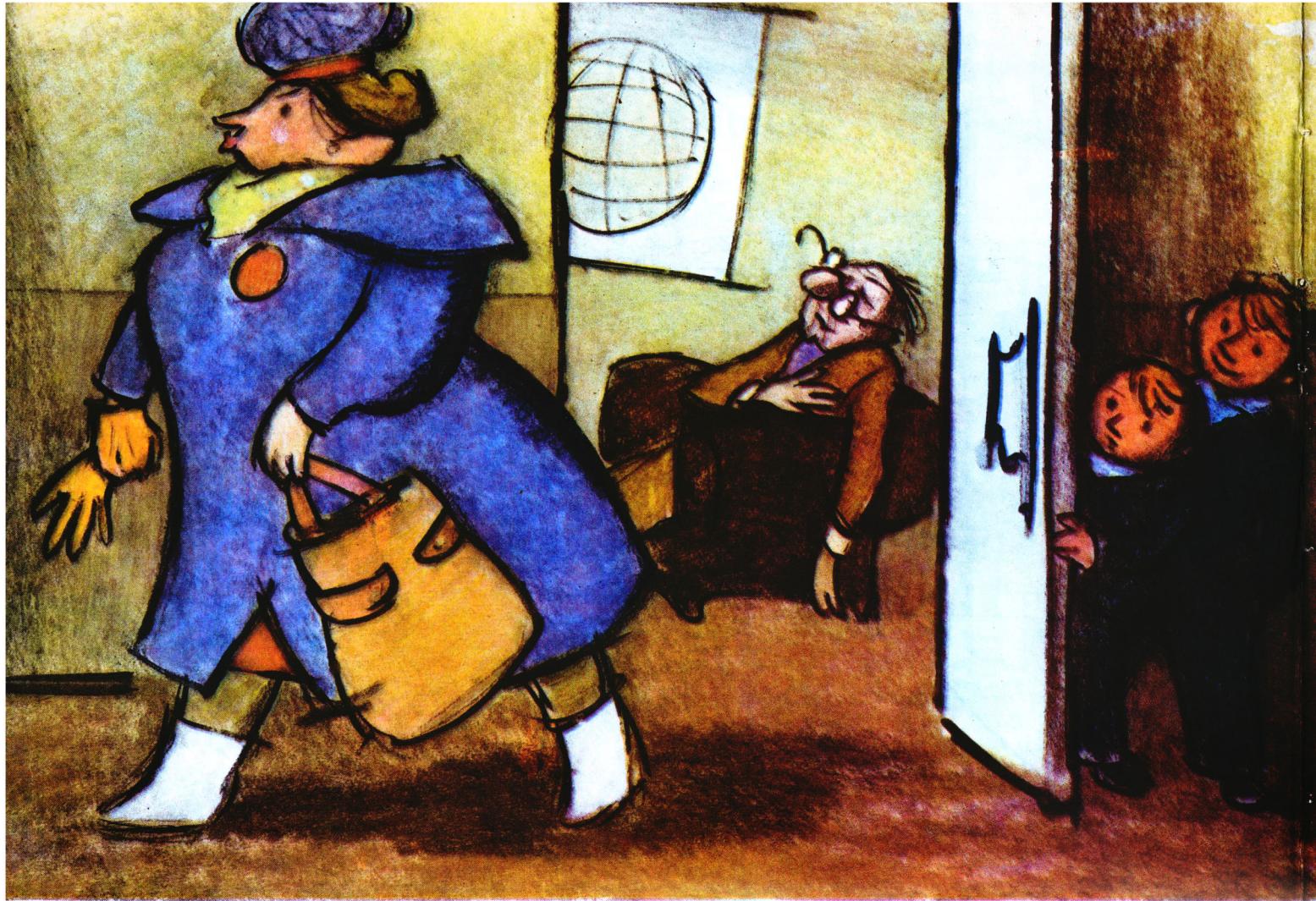
Честных людей псевдобдительные обходные листы заставляют хлебнуть горя. Чтобы обойти все инстанции с бегунком, нужно быть бегуном, как минимум, на марафонские дистанции.

И в самом деле. Попробуйте собрать в различных местах 16 подписей, как в Астраханской ремонтно-эксплуатационной базе имени Урицкого, или 19, как в шахте № 7 г. Черногорска, или 21, как в Вологодском техникуме железнодорожного транспорта. А в краснодарском автозаводе № 3, чтобы собрать 23 подписи для оформления отпуска, нужно потратить, пожалуй, весь отпуск.

Нетрудно догадаться, что подобные малоувеселительные прогулки явно не способствуют появлению у вас ангельского характера. Да и откуда ему взяться, если, скажем, увольняясь с шахты г. Артема, что в Приморском крае, вам нужно обегать с бегунком четыре библиотеки! А на Краснодарской маслосырзаводе совнархоза, где всего работают 169 человек, требуется заполучить на обходной лист подписи пяти бухгалтеров и шести заведующих складами. Вот уж действительно бред наркомана!

ОТЦЫ И ДЕТИ

Древняя, как мир, проблема справок обладает, оказывается, и антагонистическими свой-

— Поговорил учитель с твоей мамой?
— Нет, мама с ним поговорила.

Рисунок Е. ЩЕГЛОВА

ствами. Дети, как им и полагается, рвутся в будущее, а несознательные отцы только и знают, что держать да не пускать.

Не верите? Зря.

Возьмите, скажем, московских ребят. Ну что, в самом деле, может помешать им, как говорится, неодолимому движению по дороге к знаниям и интересным профессиям? Казалось бы, ничто. Но это — увы! — только казалось. Выясняется, что и на этом проторенном пути имеются заслоны. И не какие-нибудь, а бумажные. Чтобы поступить в строительное училище № 10, нужно представить солидный набор из шести документов. В школы-интернаты Свердловского района можно проникнуть, преодолев сперва загадительный барьер из девяти всяческих свидетельств, характеристик и прочих справок. А руководители строительного училища № 25, очевидно, чувствуют себя уверенно лишь тогда, когда будущие штукатуры и каменщики среди множества документов приносят им и справки о районного психиатра.

Заразительному примеру столичных справкоманов следуют и областные — из Иванова, Белгорода, Краснодара, — где попасть в детский сад, интернат или музыкальную школу может только малыш, вооруженный до зубов десятком анкет, справок и других документов.

Особенную приверженность питают будильные взрослые дяди к характеристикам детей. Да оно и понятно: мало ли кто может просочиться в ясли под личиной младенца? А кто

знает, каков научный багаж и моральный облик будущего первоклассника!

Нет уж, что там ни говорите, а чтобы внести полную ясность, характеристика необходима. Вот такая, допустим, как выданная школой № 644 Бауманского района Москвы ученице 8 «В» класса Ларисе Б. в том, что она «действительно» прослушала курс 8-го класса и успевала по всем предметам, кроме алгебры, геометрии, физики, немецкого языка, физкультуры, черчения».

А ВСЕ-ТАКИ ОНА ТРЕБУЕТСЯ!

Приблизившись к концу фельетона, мы с прискорбием вынуждены признать, что Козьма Протков прав: нельзя объять необъятное. Невозможно рассказать обо всех анкетофилах, хотя они того стоят.

Одним словом, не оскудели еще справкоманами предприятия и учреждения. Сидят эти деятели на своих теплых местечках, подшипают бесчисленные справки и, ухмыляясь, твердят:

— А все-таки она требуется!

И поскольку это так, мы решили согласиться с тезисом: да, требуется повседневная, всеобщая, беспощадная борьба с ними — с теми, кто в угоду бумажке отнимает у людей время и портит им настроение.

Пусть будет так!

Я. ДЫМСКОЙ

Алим КУЧКАРБЕКОВ **ПОПУГАЙ**

Один директор,
от тоски сгорая,
купил по слуху
красавца попугая.
Расход оформил
по служебной смете
и поместил
покупку в кабинете.
И попугай усвоил,
хоть не сразу,
в начале года
небольшую фразу,
он повторял назойливо,
как спяну:
«Да... обещаем...
Выполним... по плану!»
но тот же попка
на исходе года
крикнул:
«Не смог...
Испортилась погода..»
и подвела
отсталая бригада...»
* * *
Морали здесь читателю
не надо...
Любой директор мною уважаем,
Коли не схож, как этот,
с попугаем.

Перевел с узбекского
Б. ДРОБИН

В ПОШАХ

Знал я одного хозяйственного руководителя по фамилии Лепилов. Трудился он в районном звене. На разных постах. Была у него одна пустяковая слабость: любил докладывать об исполнении. И непременно, чтобы первым. Одно время рекомендовали Лепилова председателем колхоза. Другие председатели весной еще ходят с агрономами по полям, щупают землю, носят зачем-то ее, а Лепилов уже телефонограмму в район:

— Так что отселялись!

Спустя какое-то время из района запрашивают:

— Какие виды на урожай?

Лепилов тут же рапортует:

— Двадцать пять центнеров с гектара. На корню подсчитано, согласно зашой директиве. Снимем в сжатые сроки и без потерь!

Не пришлоось Лепилову на этот раз отрапортовать первым. Во-первых, снимать было нечего. Селяхи в мерзлую почву, потом пересевали (но это уже без рапортов). Во-вторых, сняли самого Лепилова.

Сняли и бросили на райводхоз. Объезжал Лепилов свои владения. Колхозники жаловались:

— Зима в этом году снежная. Дамбу надо бы укрепить, а то не ровен час прорвет.

— Примем меры,— сказал Лепилов и в тот же день — телеграмму в область:

— К встрече паводковых вод готовы полностью!

Прорванная дамба еще несколько подмочила репутацию Лепилова.

С водхоза кинули Лепилова на райбаню:

— На воде подмок, на воде и обсыхай.

Обсыхал Лепилов не на воде. На металле. Получил директор бани строжайшую директиву по линии «Вторчермета»:

— Сдать двадцать тонн металлома.

А где же его столько насобираешь в бане? Даже если сдать все шайки из мужского и из женского отделений да еще номерки из гардероба, и половины планового задания не будет! А Лепилов не любил докладывать о половниках. Он очень уважал сто процентов. И чтобы еще хотя бы три десятых.

Ходил Лепилов по своему хозяйству в размышлениях, как бы исполнить директиву поскорее. Чтобы не обскакал кто-нибудь. Зашел он в котельную, и тут его осенило.

— Автоген у нас есть? — спросил истопника.

— Нам он без надобности. На автобазе, там есть.

— Таски!

Принес истопник автогенный аппарат.

— Режь, котел! — приказывает Лепилов.— Режь, тебе говорят!

На другой день Лепилов уже докладывал:

— Металлом в количестве двадцати тонн и тридцати килограммов собран! Ждем дальнейших указаний!

Баню пришлось закрыть. Лепилова навечно зачислили рядовым бойцом пожарной охраны — по его прежней специальности.

С тех пор я давно не слыхал о Лепилове. Думал, и след его затерялся. Но вот недавно поехал я на Смоленщину и несколько раз спрашивал себя:

— Батюшки, да уж не Лепилов ли тут трудится?

В стране началась большая и важная работа по перестройке аппарата. Опыт первых недель существования сельских и промышленных обкомов доказал, что дело это правильное и нужное.

Но на Пленуме ЦК особо указывалось:

— Не спешите. Посоветуйтесь с народом. Придется повозиться, дело это не простое.

Одним словом: думайте и еще раз думайте.

Не напоминайте дров.

Чтобы думать, надо иметь голову.

Чтобы разделить Общество слепых на два общества — на сельское и промышленное, можно обойтись и без нее.

И товарищи из города Ярцева, Смоленской области, прекрасно обошли.

Я спросил у председателя Ярцевского горисполкома тов. Шараева Н. С.:

— Скажите, именно так вы и думаете на-

правлять усилия на решение генеральных задач?

Тов. Шараев глядел на меня и явно не понимал, к чему я клоню.

— Все делают, и мы...

Нет, о чём, о чём, а о генеральных задачах в Ярцеве думали меньше всего.

Главное, первыми отрапортовать:

— Так что разделили? Мы это завсегда... Ждем дальнейших!..

А дальнейших нет. Нет потому, что в Ярцеве уже всех поделили — и слепых и зрячих. И здоровых мотоциклистов и больных пенсионеров.

Сельский пенсионер — это сельский. Промышленный — это промышленный.

Заведующий Смоленским облсовбесом Алексей Николаевич Низовцев раскинул мозгами и пришел к выводу, что собесы делить не надо, ни к чему.

Пенсии выдаем исправно и сельским жителям и городским. Комиссии ВТЭК обслуживаются и тех и других безотказно. Аппарат сработался.

Алексей Николаевич доложил свои соображения наверх. На четвертом этаже — в облизполкоме — не поняли:

— Это как не делить, если все делают?

Тогда Алексей Николаевич пошел на компромисс:

— Ну, ладно. Только я согласен на сельском стule сидеть за зарплату, а на промышленном — бесплатно. На общественных начальниках. Объем работы прежний. Справлюсь.

Но Низовцева не поддержали.

На ноябрьском Пленуме ЦК КПСС Никита Сергеевич Хрущев серьезно предупреждал:

«Предстоит вдумчиво, неторопливо провести эту работу. Следует предостеречь от поспешности, которая может кое-где привести к дезорганизации».

В Ярцеве уже допустили такую поспешность. Осуществляли разделение в органах народного образования. Быстро осуществляли: Торопились отрапортовать первыми. Спешили продемонстрировать. Вплотых не заметили маленькой детали: сельские учителя остались без зарплаты. В сельском облоне денег не оказывается. А промышленное сельскому не дает:

— Дружба дружбой, а бюджетик врозь.

У членов Общества слепых в городе Ярцеве был красный уголок. Там работали кружки, инвалидам совет Общества помогал в трудоустройстве. Сейчас члены Общества, живущие в деревне, по существу, лишились этого поводыря.

Тринадцать читателей Крокодила, которые оказались в командировке в городе Зыряновске, — работники Казгипроцветмета и артисты Карагандинской филармонии — написали нам слезное письмо. Утром 8 января командированные товарищи в количестве пятидесяти человек спокойно отправились по своим делам. Вечером они вернулись к разбитому корыту. Вместо кроватей в номерах стояли залитые чернилами канцелярские столы и урны, которые служащие уже заполнили деловыми бумагами. В гостинице разместились только что срданные райисполкомом и парткомом.

— А куда же нам податься? — спросили наивные командированные.

— А куда хотите? — ответил гостепримный председатель Зыряновского горсовета В. Ф. Балобанов.

Пятьдесят советских граждан, выполняя свой служебный долг, приехали в город Зыряновск. Они проделали долгий путь не для того, чтобы полюбоваться в утренний час непередаваемым величием, когда тов. Балобанов из своего административного окна обозревает подземные окрестности. Они проектировали для города Зыряновска новые предприятия и повышали культурный уровень зыряновских граждан. В том числе и уровень председателя горсовета, если он присутствовал на концертах.

И вот этим людям предложено в самой группе, непрекращающей форме убираться из гостиницы на все четыре стороны. На мороз — 35 градусов по Цельсию.

Ради чего?

Ради того, чтобы доложить:

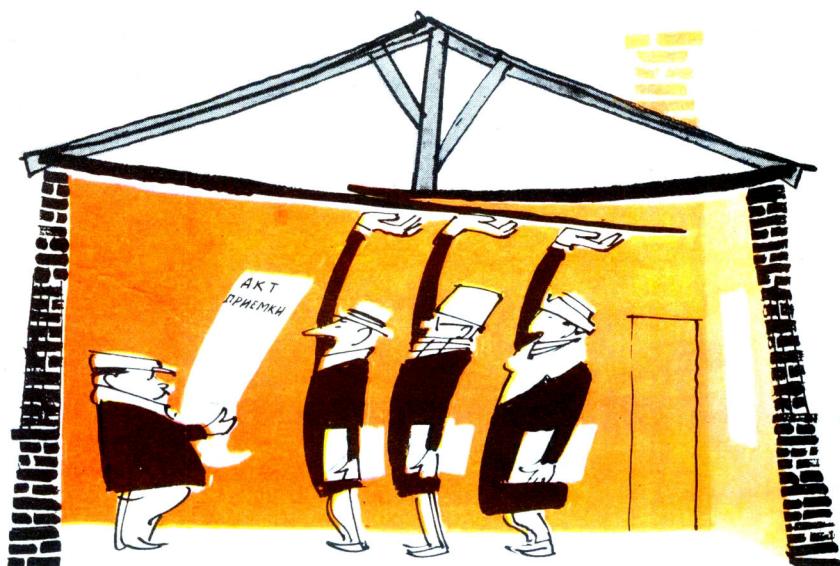
— Ваше приказание выполнено!.. Ждем дальнейший!..

Идет большая государственная важности реконструкция нашего аппарата. Делается это исключительно для того, чтобы нам всем лучше жилось, чтобы мы были еще богаче, еще сильнее. Но какое Лепилову до этого дела? Главное для него — сломя голову дложить первым, не особенно задумываясь о последствиях.

Дорогие товарищи, не будем подавлять творческую инициативу лепиловых. Не будем давить на индивидуальность. Наоборот. Всячески надо поддерживать и развивать. Учитывая прозвание.

Соответственно надо и использовать это прозвание. На таких участках, где требуется поспешность. Курьерами. Бегунами на короткие дистанции. Или просто по их прежней неруководящей специальности.

А. СУКОНЦЕВ

— Кто за то, чтобы принять этот дом, прошу рук не опускать!

Рисунок Ю. ЧЕРЕПАНОВА

ПЕРЕЗВОН

В клуб на собрание атеистов
пришли двенадцать коммунистов
и председатель сельсовета,
чтоб подтвердить, что бога нету.

А рядом, в церкви у попа,
от алтаря и до порога,
хоть реденькая, но толпа
вкусщает проповедь про бога.

Так длится пропаганда эта
не год, не два, а многие лета.

Рисунок Л. САМОЙЛОВА

Узелки на память

— Ну и дела пошли — ни дать, ни взять! —
жаловался взяточник.

* * *

— Она ведь не в этом, красота-то,— оправдывался закройщик.— Еще наши деды говорили: «Неладно скроен, да крепко сшит!».

Ю. ХОБОТОВ

Молодой поэт думал, что колебания его души отмечают все сейсмографы мира.

* * *

— Над ними не каплет, а они все недовольны,— жаловался на посетителей директор душевой.

* * *

Жулик действовал по принципу: семь раз обмерь, один — обвесь.

Т. КОНСТАНТИНОВ

По инерции написал анонимное заявление об очередном отпуске.

Ю. НИКОЛЬСКИЙ

Колхоз решил не проводить снегозадержание. Снег обещали прислать шефы из города.

* * *

Душа спекулянта, попавшая в рай, поторговывала там райскими яблочками.

Вал. ДЕВЯТЫЙ

Когда было объявлено, что в зоопарке проводится «День открытых дверей», посетителей не стало.

Гр. КРЕМЕР

Выставка, устроенная стекольным заводом, называлась «Наше время и стекло».

* * *

Дрессировщик говорил об удаве: «Он у меня в ногах ползать будет».

* * *

Здоровый мужчина — кровь с коньяком.

А. ВАССЕРМАН

На всех собраниях он присутствовал в качестве количества.

* * *

Уступая дорогу начальнику, наступал на ноги подчиненным.

* * *

Часто называл опытом свои ошибки.

Л. МИРОШНИКОВ

Сел в трамвай и властно бросил кондукторше:

— В исполнок!

* * *

На вопрос о профессии ответил коротко:

— Начальник.

А. КОЛТУКОВ

РУКА РУКУ...

Технология этого дела несложна. Нужны как минимум два участника.

Бывший председатель бывшего Владимирского совнархоза тов. Терехов Петр Степанович и его бывший заместитель тов. Киселев Дмитрий Иванович решили исправить очевидную ошибку вышестоящих инстанций, которые «забыли» отметить их прошлые заслуги денежными премиями. Они выпустили на старых бланках ныне не существующего Владимирского совнархоза два последних «исходящих» от 11 февраля 1963 года.

«Заместителю председателя Всероссийского совета народного хозяйства

тов. Шкурко Е. П.

Прошу Вас рассмотреть вопрос о премировании тов. Киселева Д. И. за успешную организацию на заводах (имярек) заказов (таких-то) и за успешное выполнение планов 1960—61—62 годах.

П. Терехов».

А вот «исходящее» № 2:

«Заместителю председателя Всероссийского совета народного хозяйства

тов. Шкурко Е. П.

Прошу Вас рассмотреть вопрос о премировании тов. Терехова П. С. за успешную организацию на заводах (имярек) заказов (таких-то) и за успешное выполнение планов 1960—61—62 годах.

Д. Киселев».

И оба исходящих документа получили соответствующие резолюции. Авторы же соответственно получили, так сказать, «входящие».

Остается рекомендовать тт. Терехову и Киселеву проявить чуткость и представить к награде и денежной премии щедрого товарища Шкурко.

И. ФИЛАТОВ

Некоторые сценаристы исчерпывают свои творческие силы на сочинении заявок и заключении договоров с киностудиями. После получения аванса вдохновение покидает их... до следующей заявки.

ВЗЯЛ!

Рисунок Н. ЛИСОГОРСКОГО

ПО ПОВОДУ ПЕСЕН

Стал текст однажды выхваляться:
— Неплох я с Музыкою, братцы!
А Музыка в ответ: — Ха, ха!
И без тебя я неплоха.

ПОЭТАМ, ВСЕЛЯЮЩИМСЯ В НОВЫЙ ДОМ

Дом будет, говорят, из блоков.
А много ль в доме будет? — Блоков?

Осип КОЛЫЧЕВ

ДРУГУ ДРАМАТИУРГУ

Ты пьесу написал. Я посмотрел. Не скрою,
Что современности в ней отдаешь ты дань.
Хоть персонажи все твои — герои,
А пьеса, несмотря на это, дрянь.

АРГО

И. ЭРЕНБУРГ. Красная Шапочка вошла в лес. Какой ветер! Говорят, в этом лесу водятся волки. Дядя Лени подарили как-то плюшевого волчонка. Он сначала мне нравился, а потом я засунула его за комод и забыла о нем... У дяди Лени несчастная судьба. Он слишком увлекающийся. Окончил институт, увлекался природоизучанием, спорил с вейманитами, собирая репродукции Пикассо. Воевал, был ранен, овдовел, снова женился, родилась dochь, умерла, потом еще одна, тоже умерла. Дядя Лени любит повторять: «В деревне я ловил рыбку...» Бабушкин дом стоит на окраине. Ветер шелестел обрывками газет у избы-читальни. Интересно, дома ли Бабушка? Жизнь у нее сложилась...

лась неудачно. Босой девочкой пасла гусей, самуючкой окончила школу, потом еще одну, была на курсах, работала на заводе, потом в колхозе, вышла замуж, муж умер, родился сын, умерла оба — и муж и сын... — наконец, встретила моего дедушку, но и тот вскоре умер. Бабушка сказала мне как-то: «Простота, винчка, — это есть сложность, а ты не знаешь?» Красная Шапочка вошла в избу. На кровати в чепце лежал Волк. Он был немолод. Позади бургундии, Искоса и слюды, Красная Шапочка, Волк, думал мне скучно притворяться старушкой. И, конечно, я не ошиблась. В этот же час, вероятно, плясал Финифит, пока у нее почечные и веселые Туда-бай! Забывчивый Волк протянул языком. Красная Шапочка, вскрикнув, уронила пирог. Съесть ее было невозможно. За окном дрожал закат. Вспыхившие курины клевали крошки. Если зажмуриться, то журналь на колодце напоминает Эйфелеву башню...

Наталия ИЛЬИНА

Красная Шапочка

СКАЗКА О «КРАСНОЙ ШАПОЧКЕ», ИЗВЕСТНА ВСЕМ, КАК БЫ РАССКАЗАЛИ ЭТУ СКАЗКУ И. ЭРЕНБУРГ, Г. ЛЕОННОВ И К. ПАУСТОВСКИЙ.

Л. ЛЕОННОВ. Собралась было Красная Шапочка выйти со светом, чтобы вернуться обмыленной, да старинные ходики на материнском буфете стали припазывать на часок-другой в сутки, а потому и вышла в тот день девонка позже заранее намеченного, любопытствовавшего времена. Шла с подарками. В корзине, медком припахивающей, из тонких извивных прутьев сложенной (уж не деревенских ли умелицами?), прироком с морошкой, любено в чистую тряпочку обернутый, да бутылка с горячительным от старческих ревматизмов. Бор кинулся настремчу без предварительного подлеска, оглушил нещелкнутой тычинкой, лицо изредка колокольцем птиц прерьзаляемо...

Тропинка хитра, петляя замысловато, приподнявши то проливным дождиком, то полинкой; то метающая, как большой лихоманкой, то текла невинно и невоздранно, благовестуя близость студеного ручейка. Ели, наподобие ведьм, трясли космами, неоглядно вились вонзались в небо сосны, и вот уже кустом мельчунело что-то, возбудив естественный страх в девичьем сердце на предмет никакого чистого зверя, голodom томимого... Но в отмену девичьим опасениям, вонзившимся подружкой, азала, маняла к пресловутой дороге, будыжини, взорванной, песочком присыпанной...

И вот уже бабушкина избушка выбежала на встречу, кривым оконцем подмигивая, и березка замахала зеленым убором, и вошла в избу Красная Шапочка... Волк, прикинувшись подружкой, томился под атласным одеялышем легкомысленной раскраски, впрочем, жарковатым...

...и таковой настойкой. Туда-бай! Съесть ее было невозможно. Честитая сила, прикинувшись котом, намывала за печкой горячую кипятком воду, чтобы помыть Красную Шапочку...

«Стин!» — вымыла она со всей возможной в ее состоянии кометностью, а Волк, узкая смятение жары, усмехнувшись, разинул пасть. Впрочем, припомнав в последнюю минуту милиционские запреты поступков такого рода, Красную Шапочку он не ссыпал...

К. ПАУСТОВСКИЙ. Красная Шапочка вошла в лес, как только занялась заря. Гул сосен напоминал аккорды Девятой симфонии Бетховена. С песнями прошли девушки, собирающие землянику, похожую на маленькие руины, и рассвеченное солнце поэзолятило девичьи глаза, сделав из похожими на туманные и лукавые глаза изумрудными. Туман вкрадчиво курился над совершенном круглым маленьким прудом,

и изогнувшаяся береза напоминала женское платье, целомудренно белое и неповторимо прекрасное... Маленькие ноги Красной Шапочки бежали по умывшей росой изумрудной траве. Красная Шапочка вошла в чащу, такую густую

и темную, будто сюда пролили чернила, и таинственную напоенную запахами трав и таволги, будто сюда прыснули духами. Красная Шапочка засмеялась от радости. Ей вспомнились «Персидские письма» Монтескье, «Римские письма» Стендэля, заметки Флобера, терциии Данте. Ескура она выбиралась из чащи, и перед ней засиял луг, похожий на акварели раннего Леви-Курильса. Туман. Туман. Играли на жалкеце пастухи. Мячили коровы.

А вот и домик Бабушки. Нестерпимым блеском сияли окна, в которых было солнце. Весьма на вереске напоминало каракатицкий наброски позднего Добужинского. На бревенчатых стенах застыли крупные капли смолы, желтой, как янтарь, и блестящей, как ожерелье царицы Савской.

А на бабушкиной кровати в чепце, склека свинцом набок, подулежал Волк. И курил ароматную сигару. Красная Шапочка вскрикнула. Ее голос, хриплый и звенящий, был пытен на драматический хрусталь. Она умоляюще прогнула Волка, маленькие, теплые ладони. Но тут лишь усмехнулся. Это был циник, жуки и лопес. Его не трогали денины мольбы. Его давно уже ничего не трогало. Трецица и опльвала свечи. Мурлыкал за печкой кот. Летели минуты.

Красной Шапочки не стало. Но жизнь с ее смехом и слезами, с ее травами, жалкими, омутами, готическими и другими шпилями, с лукавыми жекиними взглядами, с песнями девушек и мужеством мужчин — жизнь продолжалась и была неповторимо прекрасна.

ПОВЫШАЙТЕ УРОВЕНЬ!

Нет, не все семена брошены на ниву культурного просвещения. Дирекция Уфимского Дома культуры имени Калинина ведет беспощадную борьбу за качественно новый ассортимент этих самых семян, решительно отвергая рутину и отсталость. Достойным результатом этой борьбы была устроенная в Доме культуры лекция-концерт «Ревматизм, лечение и профилактика».

И это, конечно, не последний этап на благородной стезе просвещения уфимских сограждан. Где страстная лекция-хорал «Язвы двенадцатиперстной кишечки? Почему не увидела до сих пор эти клубки рампы симфонической беседы-реквием «Инфаркт миокарда»?

Очевидно, все впереди!

В. М.

Рисунок Г. АНДРИАНОВА

Медицина не встречала еще такой круглой головы. Идеально симметрическим бобиком и внимательными розовыми ушами.

Он пришел на первый курс ВГИКа в отцовском ките. В его голубых глазах пылали огоньки неистребимого любопытства. Ему уши появлялись всяко, где люди собирались большими группами.

— Что тебе надо? — спрашивали Круглоцефала. Лицо, спортивные макияжи, подстеги и о том, можно ли снимать розовыми камерами, вися вине головой.

— Тиресию! — отвечал сияющий Круглоцефал. Его высокопоставленная обезоруживала, и ему разрешали слушать дальше.

В конце первого курса он узнал слово «неореализм». — Неореализм! — завороженно повторял Круглоцефал. Тиресио! Ни павлинов, ни освещения! Снимай, как есть, — понял?

К второму курсу Круглоцефе...

...нал пригодился и незаметно для нас стал признанным главой институтских неореалистов?

— Во ребята дают — понял? — почучал он зелеными первокурсниками. Идет человек мимо забора. И ничего с ним не случается. Идет, идет — и все тебе.

Тиресио! — вспомнил Круглоцефал и уехал на практику и встретился с Круглоцефалом. Он был одет в толстенный черный свитер, плотный бобик по-прежнему торчал над его розовыми звукоизлучателями.

— Образный кинематограф? Чепуха, символисты... — грустно проговорил он. «Красный пигмент» видеа?

— И фантазии дают! — крикнул Круглоцефал. Пятсот метров — одно боло...

...то... И музыка — ууу! Электроника — понял? Земля круглая, машины, понял? — Тиресио!

— Постой, постой... У тебя-то что будет?

— Как что? Я же сказал:

— поэтический кинематограф!

— Ну меня не болото, а пустыня —

неудобно повторяться. Пятьсот

метров — одна пустыня, и музыка — ууу!

— И мертвые струшки...

— Постой, постой! Круглоцефал, — решил он в первый раз, — у тебя есть совесть? Все это уже было. Было, понял?

— Ну и что же, что было? Надо идти в струе! В композиторы Тариведиева приглашаются пускай всю партитуру из двух

нот напишет там-там, там-блям, там-там, там-блям...

Играет будь-Волкский на клавесине. Песенку на слова Вознесенского воткнем! Откажется — Ахмадулин попробует. Снимать будем через цветные стекла.

— Человек идет за солнцем» видел? Тиресио!

— И так и не узнал о судьбе его поэтического фильма. Две дни назад я встретил его на улице. Его глаза по-прежнему горели голубым восторженным пламенем.

— Все, что было — чепуха!

Старо! Я сейчас одну вещицу

придумал — ни сценария, ни

режиссюры, ничего! Один опера-

тор и музыка — понял?

— Тиресио... — ответил я.

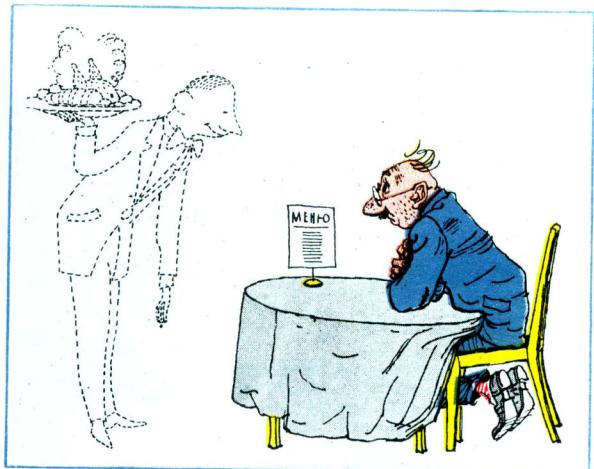
— У него спер?

— Но он уже не слышал...

— Вы все, конечно, узнали нашего чемпиона по мотокроссу!

Рисунок Б. САВКОВА

МИРАЖ

Рисунок А. ГОЛУБЕВА

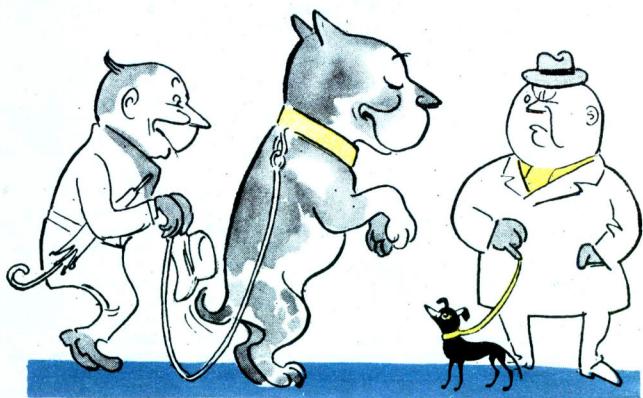
— А вы, гражданин, здесь не стояли!

Рисунок С. АЛЕКСАНДРОВА

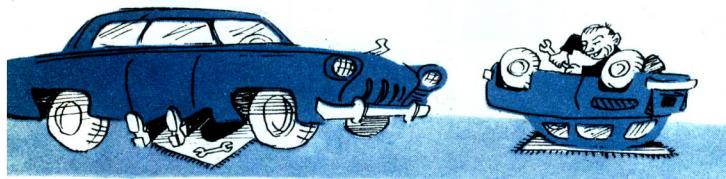
— Какое великолепное произведение!
— Между прочим, это план противопожарной охраны...

Рисунок Н. ЕЛИНСОНА

Чудеса дрессировки.

Рисунок М. БИТНОГО

Преимущество микролитражки.

Рисунок С. СПАССКОГО

— Как твои отношения с Янеком?
— Отлично. Мы не сходимся лишь в некоторых мелочах: я хочу венчаться в белом платье, а он вообще не хочет жениться.

Рисунок для Крокодила Х-А-Г-А (Польша)

Отклики и рецензии

Мы прочли заметку Б. Юдина, помещенную в № 4 Крокодила, по поводу детской книжки Д. Хармса (издание «Детского мира»).

Не дав себе труда внимательно разобраться в замысле приводимых им стихов, не сказав, к какому они принадлежат жанру, не объяснив, что это стихи-игры, стихи-скороговорки, Б. Юдин цитирует отрывки из них, издавая их и подтрунивая. Но если бы Б. Юдин подверг той же операции, скажем, сборники русского фольклора или книги авторов настоящего письма, он мог бы с таким же успехом взять на себя задачу «малюток от поэтического издательства над здравым смыслом». Какой, скажем, смысл имеют вырванные из текста слова «Ай, люли-люли», или «Это че-ре-ла-па-папаха», или «Вагонуважаемый многоуважатый»?

Беседая словесная игра, перевертыши, «лепая нелепица»—все то, что так любят дети и что всегда отставал Горький как поэзия, с помощью которой дети усваивают дух родного языка,—многие годы были мишенью для «людей в футляре», для старых дев обоего пола. Очень жаль, что эту вредную тенденцию возобновляет своим письмом Б. Юдин.

Д. Хармс не нуждается в

В РЕДАКЦИЮ ЖУРНАЛА «КРОКОДИЛ»

защите. Он давно уже признан детьми и литераторами. Этот талантливый поэт, погибший 22 года тому назад, обладал редкостным даром понимать ребенка и быть участником его веселой игры.

Чтобы убедиться в этом, достаточно прочитать хотя бы стихотворение «Игра», в котором четырехлетний мальчиштан с восторгом и самоизвестием настоящего художника поочередно перевоплощается то в автомобиль, то в паровоз, то в самолет. Автор заметки допускает, что «есть детские стихи-перевертши, в которых юные читатели прекрасно разберутся». Но почему же автор уверен, что четверогодичному-перевертышу Хармса «Иван Топорышкин пошел на охоту» дети меньше обращаются, чем перевертышам других авторов? На наш взгляд, умению писать для самых маленьких у Хармса

могут поучиться многие авторы книг для детей.

Радостное восприятие мира, причудливое воображение, способность играть словом — все это свойства, присущие нашей поэзии для детей, в частности поэзии Д. Хармса, так же необходимы для нормального роста ребенка, как витамины в пище.

Горький писал о ребенке:

«Он хочет играть, он играет всем и познает окружающий его мир прежде всего и легче всего в игре, игрой. Он играет и словом и в слове»¹.

Алексей Максимович не раз возвращался к этим мыслям в своих статьях и устных высказываниях. Несколько писал об этом и авторы настоящего письма (К. Чуковский «От двух до пяти», глава «Игревые стихи», С. Маршак — сборник «Воспитание словом»).

Мы достаточно знаем и уважаем ребенка, чтобы не сомневаться в его способности не только понять, но и оценить мастерские перевертши и всю словесную игру Д. Хармса.

С. МАРШАК,
С. МИХАЛКОВ,
Корней ЧУКОВСКИЙ

1 М. Горький. Собр. соч.
в 30 томах, т. 25. М. 1953,
стр. 113.

КОМПРЕСС НА ВОСПАЛЕННУЮ АМБИЦИЮ

В номере 31 Крокодил опубликовал фельетон «Воспаленная амбиция». В нем говорилось о грубом зажиме критики и нарушении норм партийной жизни, бывшим секретарем Новоазовского райкома Е. Н. Собокарем.

Фельетон был перепечатан газетой «Заря Приазовья» и республиканской газетой «Колхозное село».

Как сообщил редакции секретарь Донецкого обкома КП Украины А. Ляшко, фельетон обсужден на бюро обкома.

За неправильное отношение к выступлению печати и другие нарушения бывшему первому секретарю Новоазовского райкома Е. Н. Собокарю объявлен выговор. Бывшему редактору районной газеты «Социалистический труд» Савченко П. И. поставлено на вид.

Рабкор Г. Демченко, необоснованно наказанный за критику бывшим секретарем райкома Собокарем, восстановлен в партии и на работе.

УВАЖАЕМЫЙ ТОВ. РЕДАКТОР!

Большое спасибо шлем из Курска. После вмешательства Крокодила хлеб стали продавать хороший. Меня вызвали в обком партии, рассказали мне, что было проделано по улучшению выпечки хлеба, кто понес наказание. После беседы я получила удостоверение внештатного торгового инспектора.

Я пенсионерка и с большой душой буду работать, несмотря на то, что у меня еще есть общественная работа — я комендант дома.

С приветом З. Савельева.

«НА ОБЩЕЙ ПЛАТФОРМЕ»

Спокойненко, за широкой спиной своих вьшестоящих друзей творил грязные дела директор Аркадакского маслобойного завода П. Макеев. Фельетон о похождениях распутавшегося начальника, о его покровителях, стоявших на одной с ним платформе и исповедующих принцип «шитокрыто», был напечатан в журнале № 35 за прошлый год.

Как сообщил нам секретарь Саратовского сельского обкома КПСС тов. Бочкарев, бюро обкома исключило Макеева из партии «за нарушения финансовой дисциплины, разбазаривание государственных ценностей, грубость и рукоприкладство к рабочим и недостойное поведение в быту». Уголовное дело по обвинению Макеева направлено в суд.

Бывшему секретарю Аркадакского райкома А. Лысенко за беспричинность объявлен выговор с занесением в учетную карточку.

САДУ ЦВЕСТЬ!

В первом номере журнала за 1963 год Крокодил опубликовал маленькую заметку, взволновавшую, однако, большое число наших читателей. В ней говорилось, что по распоряжению директора Симферопольской овоще-картофельной опытной станции тов. Плещакова были выкорчеваны 119 деревьев и кустарников, посаженных учащимися школы № 33.

Мы рады сообщить всем читателям, что в первую очередь приславшим гневные письма-отклики на эту заметку: расployавшийся директор наказан. За произвол ему объявлен строгий выговор, агроному Панкратову — выговор.

Секретарь Крымского сельского обкома партии тов. Гульчак сообщает также, что «решением облисполкома для строительства спортивплощадки школе прирезан участок площадью 1,5 га. На пришкольном участке силами опытной станции посажено около 300 деревьев — яблони, груши и вишни».

ОТ КРОКОДИЛА:

Публикуя письмо товарищей С. Маршака, С. Михалкова и К. Чуковского, редакция считает нужным вернуться к истории вопроса.

Что произошло? Издательство «Детский мир» выпустило детскую книжку Д. Хармса «Игра» тиражом в 100 тысяч экземпляров. Некоторая часть книжек в скромном времени была прислана в редакцию Крокодила вместе с письмами читателей.

Письма были критического направления.

«Если бы я мог знать, какое огорчение доставит этот подарок моему любознательному племяннику! Она плакала, когда я читал ей о странах и непонятных даже взрослому вещах, изложенных автором», — пишет М. Абезгауз из Гатчини.

«Я прибрела книгу «Игра». И очень огорчена. Читать ее моему маленько сыну у меня нет ни желания, ни терпения» — таков отзыв Л. Медведевой из Сальска.

«Недавно моя дочь принесла домой из библиотеки книжку «Игра», прочла ее и стала жаловаться, что ничего не понимает», — сообщает А. Троян из Краснодарского края.

Нет нужды перечислять всех авторов писем и цитировать отрывки из их обращений в редакцию.

Редакция опубликовала критическую заметку, в которой процитированы отрывки из введенных в книгу стихов с небольшими комментариями. Автор заметкиставил под сомнение необходимость выпуска детских книжек в таком виде, как издана «Игра». И даже позволил себе упрекнуть редактора книги, вот эта небольшая заметка и послужила поводом для протеста и возмущения со стороны уважаемых детских писателей.

«Не дав себе труда внимательно разобраться в замысле приводимых им стихов, не сказав, к какому они принадлежат жанру, не объяснив, что это стихи-игры, стихи-скороговорки, Б. Юдин цитирует отрывки из них...» — пишут

«Но даже «дав себе труд внимательно разобраться» в книжке «Игра», мы не можем согласиться с тем, что это только стихи-игры. История погони за хорьком с винтовкой — отнюдь не игра. А если говорить не только о качестве стихов, но и о содержании этой истории, то вряд ли охота за «хорошеньким зверьком»,

чтобы превратить его в чучело, способствует воспитанию у детей художественного вкуса и любовного отношения к животным.

Автор рецензии в «Литературной газете» В. Лифшиц, тоже противостоявший против заметки в Крокодиле, пишет, что и ему не нравится история про папу и хорька, но не потому, что плохи стихи. Это, конечно, дело вкуса. Если В. Лифшиц считает, что «застрелил мне хорька», «папа смотрит иглядит», «на странице поперек» — это образцы хорошей литературной речи, которую нужно прививать детям, пусть остается в своем приятном заблуждении.

И еще о стихах-перевертышах. Это — наиболее уязвимое, с точки зрения авторов письма, место в заметке.

Не отрицаем снова, что перевертши понятны и любимы детьми. И что роль их в творческом процессе детского восприятия окружавшего огромна. Когда ребенок слышит фразу «хеала деревня мимо мужика», он тут же меняет деревню и мужика местами и радуется решенной задаче. Это несложно. А вот в истории с Иваном Топорышкиным нужно разложить сложнейшие пасынья из слов, прикидывая в уме, что к чему.

Публикуя критическую заметку о книжке «Игра», редакция не ставила под сомнение все-го творчество Д. Хармса. Речь шла о составителе-редакторе, который включил в сборник наряду с хорошими стихами и явно неудачные, оказавшиеся тем самым недобрую услугу и автору и читателям.

Как же все-таки быть?

Писатели протестуют. А дети и родители обижаются.

Родителям, правда, можно ответить, намекну на их сходство с «людьми в футляре» и «старыми девами». После этого они, надо полагать, приуткнут и жаловаться больше не будут.

А как быть с детьми? Ведь они находятся еще в том невинном возрасте, когда люди имеют собственное мнение и так просто их не переубедишь.

Правда, есть и еще одно средство: выпускать после долгого перерыва сборники писателя, куда вошла только часть написанных им произведений, выбрать лучшие из них, те, которые доставили бы искреннюю радость детям и их родителям и не служили бы поводом для жалоб, обид и писем в редакцию.

Быть может, это и есть наилучшее средство.

НЕ ДОШЕЛ
ДО ВОДЫ,
НЕ СНИМАЙ
САНДАЛИЙ...

Все началось с телефонного звонка. В кабинете американского посольского собеседника в Бейруте зазвонил телефон.

— Алло! — поднял трубку один из видных сотрудников посольства. — Кто говорит?

— Это не имеет значения, — ответил чей-то незнакомый голос. — Как говорят на Востоке, не важно, черная ли курица, важно, что она несет белые яйца. У меня в кармане документы, представляющие особый интерес для США.

Сделав ударение на словах «особый интерес для США», незнакомец попал в тюрьму.

— О'кей! — не сдержал радости американец. — Скорее несите ваши документы к нам, в посольство.

— Ну да! — послышалось в трубке. — Не дошел до воды, не снимай сандалии. Сведания важные. Даром я их не отдаю. Вы мне — доллары в конверте, и вам — секреты.

— Конечно, конечно! Мы всегда хорошо платим, — успокоил незнакомца дипломат. — Это для нас, американцев, дело привычное.

Очень быстро собеседники договорились о сумме. Осталось уточнить место встречи: обладатель важных тайн насторожился прийти в посольство.

— Может быть, возле отеля? — предложил американец.

— Не подходят. Много полицейских, — Тогда на почте?

— Не годится. Встретимся возле кинотеатра. Ровно в 6 вечера. У меня в кармане пиджака будет розовый платок. А на вас должна быть тирольская шапка с пером.

— Помилуй бог, зачем мне перо? — взмолился японец.

— Но, но! Или, может быть, вас уже не интересуют мои сведения?

Встреча состоялась ровно в 6 вечера. У кинотеатра. Молниеносный обмен конвертами, и американец, споря о любопытстве, помчался обратно в посольство.

— Наконец-то! — восхлипнул он, вбежав в свой кабинет и сбрасывая шляпу с пером. — Вот и мне повезло!

Он достал ножницы, вскрыл конверт и...

— Карапул! Надули! — прошипел дипломат в бесстыжной ярости.

Конверт был полон обыкновенными вырезками из газет.

— Обманули, как мальчишку! Меня, стrelialnogo vorobya, provleli na maki-ne! — неистовствовал японец.

Настроение его было окончательно испорчено, когда он увидел, что одна из вырезок — статья, направленная против политики США на Ближнем Востоке.

Так закончилась эта история, о которой поведал свету бейрутский корреспондент агентства МЕН.

Что ж, не нам жалеть американских дипломатов. Уж больно очои они до чужих секретов! Уж больно любят подсматривать в чужие замочные скажинки.

Ю. А.

ЗАКЛЯТЫЕ ДРУЗЬЯ

Междуд союзниками по НАТО пробежала стая черных кошек. В атлантическом доме на первом этаже было посуду. «Общий рынок» оказался далеко не таким общим, как полагал Макмиллан. Де Голь хлопнул дверью и прищемил хвост британскому льву. Дэйл Сэм погладил обиженного льва по вытертой, как исхоженный коврик, спине и вдруг гаркнул на британскую союзницу Канаду, да так, что в Оттаве рухнуло правительство. Старый канцлер ловчил и комбинирует, чтобы самому оставаться с атомной бомбой, а англосаксов оставить с носом — с тем самым большим генеральским носом, который так любят рисовать карикатуристы.

Все раздражены обвиняют друг друга в подрыве единства, которого, между прочим, никогда не было. Грызня кипит не только по большинству, но и по микроскопическим вопросам, о чем дает некоторое представление публикуемая ниже подборка.

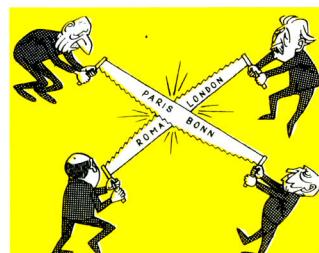
ТОРГОВАЯ ВОЙНА

По сообщению французской газеты «Париз-Журн», между Францией и Соединенными Штатами Америки началась настоящая торговая война. Некоторое время тому назад французское правительство запретило импорт американских кур. Вашингтон, глубоко уязвленный куринным афронтом, в свою очередь, запретил ввоз французской гусиной печенки. Франция, для которой паштет из гусиной печенки — «пате де фуа гра» — является национальной гордостью, гневно наложила вето на американский картофель.

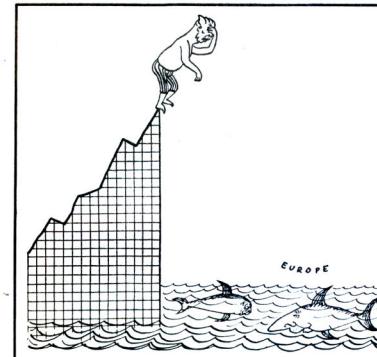
Газеты живо обсуждают очередную ответную американскую меру: то ли это будет запрет на фильмы с участием Бриджит Бардо, то ли таможня начнет конфисковывать духи «Шанель номер пять». Однако есть и другие варианты американских экономических санкций против Франции. Известно, что ежегодно туда приезжают большое число американских туристов, которых весьма способствуют долларовому притоку в страну. Запретить туризм во Францию правительство Кеннеди вряд ли рискнет, но оно может прибегнуть к более оригинальному методу. Американцев, наоборот, следует поощрять ездить во Францию, предоставив им для этого всяческие льготы. Но с одним условием: перед пересечением французской границы у них следут отнимать все без исключения деньги и чековые книжки.

Представляете, какой это будет удар по Франции? Страну наводят нищие американцы. Голодные и озлобленные, они будут кланяться подавление на улицах французских городов. Они будут грабить по ночам проститутки, взламывать в поисках золота амбары и гаражи. Орды одичавших туристов в лохмотьях будут портить вид величественных парижских бульваров, а в Булонском лесу они начнут копать землянки. Французским властям придется не только закрыть все кабаре и казино, включая знаменитое «Лидо», им придется во много раз увеличить штат полиции для защиты от нацистства. И это тяжким бременем ляжет на национальный бюджет.

Короче говоря, страна окажется перед лицом катастрофы, и тогда... Что тогда? Тогда французы снова разрешат ввоз американских кур. «Атлантическое сообщество» снова станет монополистом. Короче говоря, пока не начнется новая торговая война. На этот раз, может быть, из-за американского виски «Бурбон» и французских туалетов фирмы «Диор»...

В некотором смысле политика западных держав единица: все они в отношениях между собой предпочитают полагаться главным образом на купли и зузы. Вот почему, изображая склоняющуюся «европейское единство», художник газеты «Берлинер цайтунг» Шпацольц не мог не прибегнуть к батальному жанру.

Диаграмму роста безработицы в Англии художник Абу из газеты «Обсервер» изобразил в виде скалы, с которой премьер Макмиллан намеревался прыгнуть в кишащий акулами водоем — «Общий рынок».

КОНЕЦ БРАЧНОГО СОЮЗА

До самого последнего времени мистер Хитер Дженнер был твердо убежден, что франко-английское единство непоколебимо. Мало того, все его финансово благополучие базировалось на этом единстве. Дело в том, что мистер Дженнер был владельцем брачной конторы в Лондоне, специализирующейся на устроении счастья англичанок с французами и наоборот. Ею производило объявление типа «англичанка средних лет с лекарником идет мужа француза, специалиста по выпечке булочек», приносили свои плоды. Казалось, что дела будут процветать в конторе и вперед, ибо за последние десять тысяч лет люди только и делали, что женились и разводились.

Но политика оказала сильнее браков по расчету. По настоянию английского правительства, глубоко уязвленного отказом Франции допустить Великобританию в «Общий рынок», мистер Дженнер вынужден свернуть дела.

В конторе происходили душераздирающие сцены.

— Позвольте, — всхлипывала одна английская клиентка, — вы подыскали мне прекрасного мужа. А теперь... Вы же мне обещали счастливую жизнь!

Обмен любезностями

НОВЫЙ «НОВЫЙ ПОРЯДОК»

«Все это зловеще напоминает гитлеровский новый порядок. Гитлер был автором и психопатом. Де Голь — высокобразованный и цивилизованный человек. Но, несомненно, он в какой-то мере одержим манией величия. Западногерманский канцлер Конрад Аденауэр находится с де Голлем в таких же отношениях, какие существовали в 1940 году между главой нацистского маркионеточного режима во Франции Петром и Гитлером.»

«Дейли мейн» (Англия).

И ТО И ДРУГОЕ

«Попытка де Голя установить свое господство над Европой была охарактеризована премьер-министром Макмилланом как нее только неблагодарность, но и глупость. — «Нью-Йорк таймс» (США).

ПЛАЧ НА РАЗВАЛИНАХ

«У нас сломилось тяжелое впечатление, что сейчас мы стоим перед разваливающимися, если не перед уже развалившимися домом...» — «Пополар де Пари» (Париж).

«Нью-Йорк таймс» (США).

НОГАМИ ВПЕРЕД

«Положение настолько плохо, что Европе нужны не только санитары, чтобы нести носилик, но и врач, который снова собрал бы ее в единое целое. ЭРХАРД, вице-канцлер и министр хозяйства ФРГ.

«Куда ни кинь..»

«Париж обвиняет Вашингтон в попытках установить свои порядки в Западной Европе, а Вашингтон обвиняет Париж в том, что он вносит раскол в НАТО, причем, к сожалению, оба эти обвинения справедливы. Каждый уперся на своем и даже не хочет прислушаться к тому, что говорит другой... Западная Германия сейчас представляет собой политическое болото. Италия не вернула себе стабильность, а английское правительство борется за свое существование. Между тем де Голь, находясь на вершине власти, преисполнился уверенности, что он управляет в европейском куртизанке.» — «Нью-Йорк таймс» (США).

Художник английского журнала «Панч» Норман Мансбрид изобразил чехарду, в которой Макмиллан неминуемо разобьет нос о спину де Голя.

ПРОДОЛЖЕНИЕ ЗНАКОМСТВА

Михаил Петрович Соболев — человек нам не чужой. Два года назад мы уже встречались с ним на сатирических стежках-дорожках. О чём шла речь? А вот о чём.

Михаил Петрович, председатель краикома профсоюза рабочих строительства, имел белокаменный особняк. Руководствуясь чисто гуманными соображениями, он решил подарить этот особняк детям.

— Пусть, — сказал он, — звенят в этом доме счастливые детские голоса! Пусты!

— Не валий дурак! — строго перебила эпический монолог главы семейства супруга.

А Михаил Петрович и не валил. Он, не колеблясь, расстался с белокаменным особняком и переселился в благоустроенную коммунальную квартиру.

— Вот теперь я настоящий пролетарий! — отрешенно сказал он.

Отныне председатель краикома, по-видимому, и в самом деле считал себя образцово-показательным советским гражданином. Тем более, что дом действительно подарили. И подарили, как обещал, детям — сыну Вове и невестке Вале.

Председатель Краснодарского крайсовпрофа Зуев поступок Соболева одобрил. Более того, признал его благородным. Все это и послужило поводом для нашего знакомства. Встреча была впечатляющей. Помочь Михаилу Петровичу испрекренне хотелось. И мы посыпали ему фельетон.

Президиум крайсовпрофа факты, изложенные в фельетоне, признал верными. Соболев коммунальную квартиру освободил. Зуев, оказавший председателю краикома содействие в некрасивых квартирных делах, раскаялся.

— Ну что ж, — сказали мы, — до свидания, Михаил Петрович! До свидания, товарищ Зуев!

И... свидание состоялось. Оказывается, не успел Соболев освободить одну квартиру, как уже возбудил ходатайство о предоставлении ему другой. Товарищ Зуев ходатайство решительно... поддержал:

— Я думаю, надо дать.

Президиум совпрофа с мнением Зуева согласился:

— Конечно, надо.

А Ленинский райисполком решил:

— Поскольку возражений нет, в таком разе тебе, дорогой товарищ Соболев, и ордер в руки!

Итак:

— Здравствуйте, Михаил Петрович!

— Здравствуйте и учтите, — сказал Соболев, — мне дают — я беру.

Не учесть такого нельзя. Сразу видно, что на этот раз председатель краикома ни в чём не виноват. Ему дали — он взял. А кто дал?

— Да уж не Пушкин, конечно, — недовольно сказал Соболев.

И представьте, сказал святую правду. Пушкин действительно оказался ни при чём. Зато председатель Ленинского райисполкома Иван Петрович...

Итак:

— Здравствуйте, Иван Петрович!

— Зачем пришли — знаю! — деловито сказал Иван Петрович. — Знаю и не отрицаю! Евдокия Сенник государственную землю продала. Я об этом знал. Мер не принял. Меня наказали!

— Сенник? А кто она?

— Объективно подходите, товарищи! — подсказал Иван Петрович. — Вам, конечно, сказали, что она моя тётя? А она мне не тётя! Она моя теща! доводится Чужой, как говорится, человек!

Далее председатель райисполкома столь же самокритично признал, что осложнения у него были не только с Сенник Евдокией, но и с Сенник Виктором. Ему Иван Петрович пытался дать вне очереди квартиру. И совсем не потому, что Сенник приходится племянником его, председателя, жене, а просто хотелось проявить чуткость.

Председатель Ленинского райисполкома Иван Петрович Чехов — человек не только чуткий, но и скромный. Не так давно, например, Иван Петрович решил перекочевать из двухкомнатной

квартиры в трёхкомнатную. И перекочевал. Правда, для трёхкомнатной квартиры семья у председателя оказалась маловатой. Тогда Иван Петрович взял самопишуущую ручку и с помощью этого неодушевлённого механического приспособления сотворил себе еще одного единогубного члена семьи. Была у Ивана Петровича семья из четырех человек, стала из пяти. А ведь председатель райисполкома мог присписать не одну единицу, а две, три... Мог и все-таки не приспал. Из-за скромности.

Так имел ли право этот чуткий и скромный человек не удовлетворить просьбу Соболева и отказать в ходатайстве Зуеву? Разумеется, нет!

Председателю краикома профсоюза Соболеву и председателю райисполкома Чехову доверено большое государственное дело. Доверие обязывает. Зуев, Соболев и Чехов это понимают. Они за высокую принципиальность. За скромность. За бескорыстие. На словах! А на деле?..

До шести вечера они зовут окружающих в будущее, провозглашают передовые идеи и ходят с постыдными физиономиями библейских угодников. А после шести бегут к теще за директивами и под её руководством разрабатывают диспозицию завтрашнего сражения за свое личное благополучие.

При этом учитывается все: как угодить Ивану Ивановичу, чем услужить Макару Макаровичу и что преподнести супруге Захара Захаровича по случаю дня рождения, чтобы Захар Захарович, когда надо, молчал.

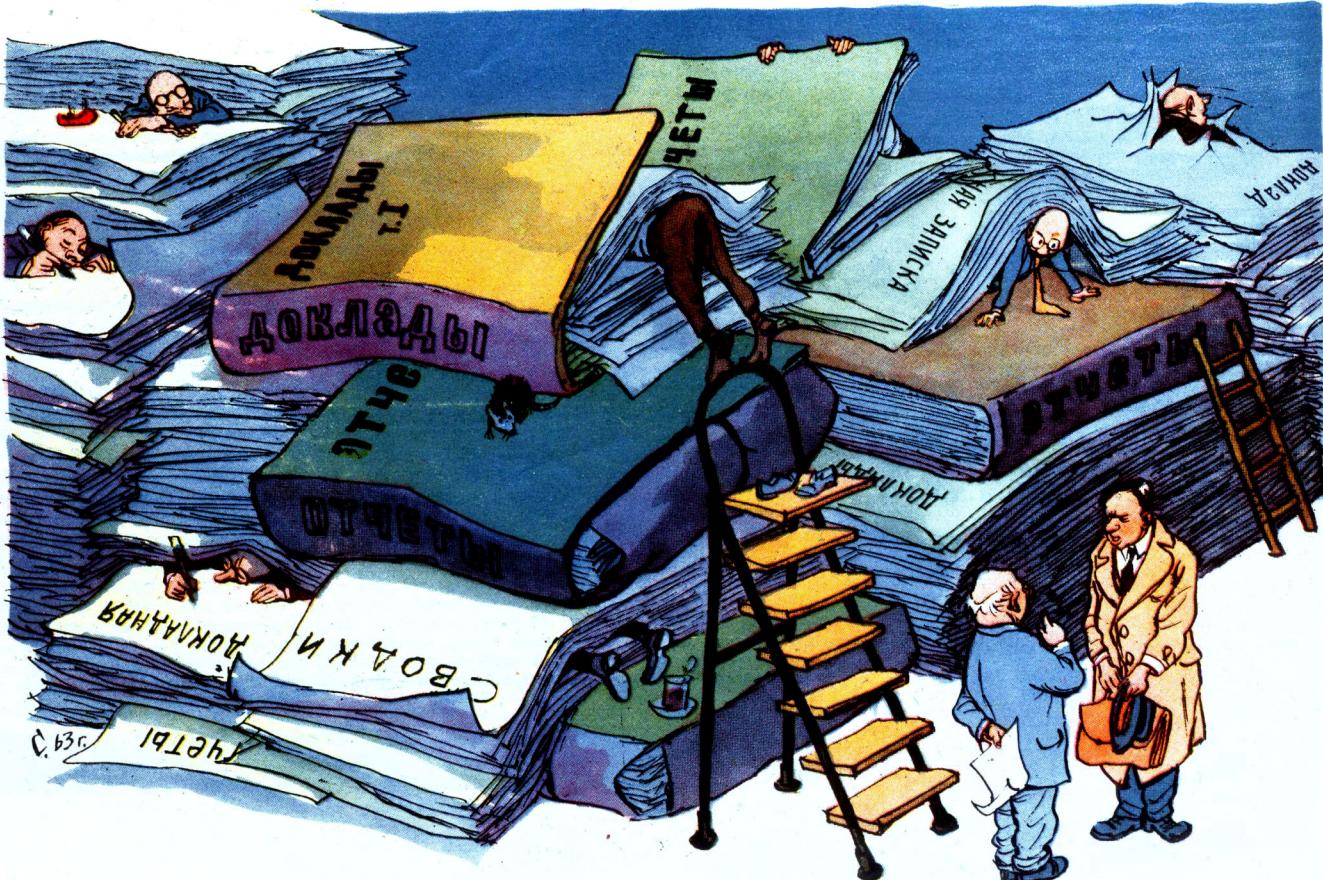
А инстанции по-прежнему продолжают верить, что Зуев, Соболев и Чехов безупречны, как алмаз, и чисты, как белые штаны капитана дальнего плавания на традиционном морском празднике.

Б. ДАНЕЛИЯ,
специальный корреспондент
Кронодила

г. Краснодар.

Рисунок И. СЕМЕНОВА

- Где можно найти ваших научных сотрудников?
- Поищите в бумагах...

Ол. КВАНИН

Шуточки

Гриб,
Зачервивший
Под сонной лапой ели,
Был горд собою:
— Не нашли!
Не съели!

Ворота
Утверждали
Без иронии:
— Нам, подражают
Здешние гармонии..

— Да не дрожи ты..
Я ж тебя не брошу! —
Летя над озером,
Твердил Зайчикша
Коршун.

«Добрейший человек! —
Лук думал.— Не иначе!» —
Увидев,

Как, его шинкуя,
Повар плачет.
— Что мы!
Вот кто прожорлив,
Так прожорлив! —
Трещали воробы
Про жернов.

Намерясь превзойти
И Рубенса
И Гойо,
Он пишет,
Стоя на руках,
Ногой!

— Ну, как живем? —
Спросил я
Белку в колесе.
Смеясь, она ответила:
— Как все!..

Вологодская область.

ВОТ ТАК АППЕТИТ!

Белгородская контора «Росбакале» решила заключить договор со Старооскольской кондитерской фабрикой на поставку кондитерских изделий. Дело хорошее! Но покупатели попались дощальщи. Им ката в мешке не всучишь. И на свет появился такой интересный документ: «Акт... Мы, нижеподписавшиеся, управляющий Белгородской конторой Росбакале Сидоренко, директор Старооскольской базы Росбакале Макаров, старший товаровед кондитерской фабрики Елин и мастер конфетного цеха Митусова составили настоящий акт в том, что была проведена дегустация кондитерских изделий

в ассортименте, поэтому кондитерские изделия в количестве двадцати шести килограммов подлежат списанию с подотчетного лица».

Над этими строками — виза заместителя начальника управления легкой промышленности Белгородского совнархоза В. Мюллера: «УТВЕРЖДАЮ».

Вот такие пирожки. Для того, чтобы заключить договор, высоким договаривающимся сторонам пришлось умолотить полтора пуда всяких сладостей «в ассортименте».

Да, это «дегустация»!

Л. АЛЕКСАНДРОВА

Бор. Ефимов - 63.

Сергей Владимирович МИХАЛКОВ

(К 50-летию со дня рождения)

Дружеский шарж Бор. ЕФИМОВА.

ПРОСТО АНЕКДОТ

— Целых двадцать лет я и моя жена были по-настоящему счастливы.

— Что же случилось потом?
— Потом мы познакомились.

Жена — мужу:

— Почему ты больше не играешь в шахматы с соседом?
— А ты стала бы играть с человеком, который не признает правил игры, жульничает, издевается над партнером и, проиграв, чуть не лезет в драку?

— Конечно, нет.
— Ну, вот и он не стал.

Дочь голливудской кинозвезды спросила, есть ли у нее братья или сестры. Она ответила:
— Нет, у меня нет ни братьев, ни сестер. Но у меня три отца со стороны матери и четыре матери со стороны отца.

ЧТО НОВОГО В САТИРИЧЕСКОМ ЦЕХЕ

Это обложка нового кронидильского альбома из цикла «МАСТЕРА СОВЕТСКОЙ КАРИКАТУРЫ». Автор Евгений Ведерников.

Пополнилась Библиотека Крокодила. Один из старейшин цеха фельетонов, д. Заславский, привел «СЛОВО ДЕДУШКИ ВАЛАДАМА». Поэт-сатирик Ю. Благов доставил «БЫКА ЗА РОГА». Вл. Дыховичный и

М. Слободской предложили читателям Библиотеки сатирический цикл «НА ЗЕМЛЕ, В НЕБЕСАХ И НА МОРЕ». А. Б. Котляров — шуточные стихи «ВОВКА «ДОН-ЖУАН».

В БИБЛИОТЕКУ «НИАНГИ» (Тобилиси) поступили юмористические рассказы Н. Канделя и «ОТВЕТНЫЙ УДАР» и Б. Сейраняна «МАГАК МАГАКИЧ И ЕГО ДРУЗЬЯ».

«НА ЧИСТУЮ ВОДУ» вывел героев своих стихов и фельетонов белорусский поэт В. Маевский. Сборник пополнил Библиотеку «Вожжи».

«ЗА ХВОСТ И НА СОЛНЦЕ» вытащил при содействии областного издательства большую группу героеv из нашего времени: автор одноименного сборника басен и юморесок работник Полтавского

паровозоремонтного завода В. Голобородько.

А. Новосельский — начальник финансового отдела комбината «Свердлес» и одновременно активный корреспондент «Уральского рабочего», член Союза журналистов. Новый сборник его сатирических стихов «КОНТОРА ПИШЕТ!» выпущен Свердловским издательством.

Сатирические повести вышли в трех городах: Ростове-на-Дону — «ДВОКАТЫ» С. Званцева в Киеве — «ПЕРВОЕ СВИДАНИЕ» В. Безорудко, в Вильнюсе — «ПОДИ УЗНАЙ, ЧТО СКАЖЕТ САМЫЙ ГЛАВНЫЙ». А. Ионинина и Ю. Пожара.

Юмористические рассказы для юношества выпускает азербайджанский Детиздат. Очередные сборники «ЖИВОЙ МОСТ» А. Гюльдуда и «ПУТЕВКА В РАЙ» Ю. Чеменземинли.

Главный редактор — М. Г. СЕМЕНОВ. Редакционная коллегия: А. Н. ВАСИЛЬЕВ, М. Э. ВИЛЕНСКИЙ, А. Е. ВИХРЕВ, Б. А. ЕГОРОВ (зам. главного редактора), КУКРЫНИКСЫ (М. В. КУПРИЯНОВ, П. Н. КРЫЛОВ, Н. А. СОКОЛОВ).

А. Н. РЕМЕЗОВ (ответственный секретарь), И. М. СЕМЕНОВ, С. В. СМИРНОВ.

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА».

Адрес редакции: Москва, А-47, 1-я улица Ямского поля, 28. Тел. Д 3-31-37.

Издательство «Правда».

А 00042.

Изд. № 164.

Подписано к печати 28/II 1963 г. Формат бум. 70×108 1/4. Тираж 1 700 000 экз.

Заказ 533.

1 бум. л.

— 2,74 печ. л.

Ордена Ленина типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина. Москва, А-47, ул. «Правды», 24.

— Господа, а ведь эту помойку мы, кажется, уже снимали для «Лайфа»!

Некоторые буржуазные корреспонденты собирают «объективную информацию» о Советском Союзе, рыская по задним дворам и мусорным ямам.

Рисунок Л. СОЙФЕРТИСА

Цена номера 12 коп.
Индекс 70436